Газета — 2004 — 8 июня — с. 15

«Берлинер ансамбль» довез до Вены своего Ибсена

Несмотря на поношенный наряд Пер Гюнт — Уве Бом всегда уверен в своих силах
Фотограф: Гизела Шайдлер

Пер Гюнт вильнул хвостом

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Без Ибсена в ближайшие два года никуда. Столетие со дня смерти великого норвежца исполнится только в 2006-м, но усердно отмечать юбилей ученые мужи и театральные практики начали уже сегодня. «Датские» спектакли по Ибсену до конца 2006-го — непременная принадлежность любого театрального фестиваля, будь он хоть в России, хоть в Европе. В афише Венского фестиваля имя Генрика Ибсена мелькает дважды. Свою версию «Пера Гюнта» только что показал в Вене знаменитый «Берлинер ансамбль».

Петер Цадек со своими спектаклями до Москвы вроде бы не добирался ни разу, хотя в Германии (да и за ее пределами) это имя весьма уважаемое. Сегодня Цадеку — семьдесят восемь, а лет пять назад постановщик «Пера Гюнта» выпустил толстенную книжку мемуаров под названием «Мой путь». Оно и понятно — возраст такой, что впору, оглянувшись, начать подводить итоги. Когда бы Пер Гюнт обладал тягой к сочинительству, то, добравшись до конца пьесы, он тиснул бы в печать книгу со схожим названием: в финале ибсеновский герой сравнивается возрастом с Цадеком, хотя в начальных сценах ему лет восемнадцать-двадцать, не более.

Путь Пера к себе долог и извилист, как человеческая жизнь, а мораль ибсеновской пьесы сегодняшнему зрителю может показаться прямолинейной и поучительной, словно книжка для воскресной школы. Смягчая и сдерживая ибсеновский дидактизм, тезка Цадека Петер Штайн ставил когда-то в «Шаубюне» «Пера Гюнта» (это было еще в 1971 году) как историю мучительной самоидентификации человека. Цадек над ибсеновским заклинанием «быть собой» особо не мудрит, и Пер Гюнт в исполнении Уве Бома не меняется на протяжении всего спектакля ни внешне, ни внутренне — хотя и переодевается из деревенских лохмотьев то в цивильный смокинг, то в богатый восточный наряд. Пер бодр, задирист и обаятелен. Что еще надо? Самодовольной публике такое куда больше по нраву, чем мучительное копание в себе.

В одном из эпизодов «Пера Гюнта» Ибсен указывает на развилку, которую в определенный момент жизни должен преодолеть на своем пути всякий живущий — чтобы решить для себя, быть ему человеком или троллем. Разница между тем и другим заключена лишь в одном слове: человек стремится «быть собой», а тролль «доволен собой». Если ты доволен тем, как проживаешь свою жизнь, то у тебя мигом вырастет хвост. Спектакль Цадека, к несчастью, из разряда троллевских. С самодовольным хвостом. А если так, то на кой черт нам сдалась умелая игра актеров, например знаменитой Ангелы Винклер, известной по фильмам Фассбиндера и Шлендорфа, а в этом спектакле сыгравшей роль Осе.

Добросовестно следуя за пьесой, Цадек ставит спектакль, лишенный теней, глубины и перспективы. В зале на протяжении всего действия не гаснет свет, что дает возможность зрителям, купившим перед началом представления буклет с текстом «Пера Гюнта», три с половиной часа беззвучно шевелить губами, сравнивая написанное с сыгранным. Особых отступлений от текста не обнаружится. Там, где положено, Цадек выпустит на сцену лихого троллевского рысака в обличии свиньи, в нужный момент велит Анитре предъявить эффектные сиськи в сцене танца. Не забыв про скромницу Сольвейг, в свой черед подпустит он и григовскую фонограмму с соответствующей песней. Петер Цадек — режиссер опытный, свое дело знает. Публика довольна: она выполнила свой долг перед Ибсеном. Цадек тоже. С юбилеем, дорогой Ибсен. Спи спокойно.